КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им.А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ПОРФИРЕНКО Наталия Алексеевна

УДК 800.2"I7"=82:80I.3I

ЛЕКСИКА ТКАЦКОГО ЛЬНЯНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА

Специальность I0.02.0I - Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - I987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313695

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Брицын М.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Шиловский А.Н.

кандидат филологических наук, доцент Закупра Ж.А.

Ведущая организация – Одесский государственный университет им.И.А.Мечникова.

Защита состоится 12 июня 1987 года в 14^{30} на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького. /252030. Киев-30, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "___" _____ 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

Актуальность исследования.

Изучение словарного состава русского языка в историко-лексикологическом аспекте - одна из актуальных проблем русской лексикологии. В т почему усилия ряда языковедов советского времени были направлены на исследование истории отдельных слов, их тематических и лексико-семантических групп. На разных синхронных срезах анализировалась юридическая и дипломатическая терминология, лексика социально-экономических отношений, предметно-бытовая, ремесленная, сельскохозяйственная лексика и другие пласты словаря, рассматривался лексический состав русского языка в те или иные исторические периоды. Вместе с тем целый ряд тематических групп словарного состава русского языка в плане синхронии и диахронии еще не привлекал внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов. К числу их относится лексика ткацкого производства.

Словарь русского ткачества, уходя своими корнями в далекое прошлое представляет значительный пласт в лексическом составе русского литературного языка. Развитие и пополнение его было связано с интенсивным процессом развития экономических отношений, совершенствованием технологии ткацкого производства. Изучение этой лексики представляет большой интерес в ономасиологическом, семасиологическом и функциональном планах. Оно дает глубже понять вопрос о лексике русского языка как системе. Терминология русского ткачества в указанных выше аспектах вообще не была предметом всестороннего изучения. Особого внимания заслуживает лишь монография О.Н.Трубачева "Ремесленная терминология в славянских языках", где рассматривается этимология ряда основных терминов ткацкого производства. Другие исследователи рассматривали отдельные термины ткацкого производства, функционировавшие в те или иные эпохи, не специально, а попутно, в связи с освещением дру-

гих проблем русской лексикологии.

До сих пор не проводилось специального исследования, связанного с терминологией русского ткачества XVII века. А между тем лексико-семантическая и словообразовательная характеристика ее важна не только для языковедческой науки. Она представляет определенный интерес также в социально-экономическом и культурном аспектах, так как способствует более полному и правильному пониманию жизни русского общества изучаемого времени. Все это и побудило нас обратиться к исследованию лексики ткацкого производства русской нации начального периода ее становления.

Рамки одной работы не позволяют охватить лексико-семантическим и деривационным анализом всю широкую и разнообразную группу слов, какой является ткацкая терминология. Поэтому свое исследование мы ограничиваем наименованиями предметов и понятий, связанными с льняным производством.

Цель работы заключается в многоаспектном изучении лексики ткацкого льняного производства в один из важнейших периодов русской истории - начального этапа формирования русской нации и ее языка.

В соответствии с этой целью в диссертации ставятся задачи:

I. Выявить состав лексики, относящейся к ткацкому льняному производству в русском языке XVII века, выделить в ней тематические и лексико-семантические группы и подгруппы слов.

2. Рассмотреть данную лексику с точки зрения происхождения, установить источники ее пополнения.

3. Произвести семантический анализ лексики ткацкого льняного производства XVII века. Выявить системные отношения внутри лексико-семантических групп /синонимические, антонимические, родовидовые связи/.

4. Охарактеризовать изучаемую лексику в словообразовательном аспекте.

5. Описать исследуемый лексический пласт с точки зрения сферы его употребления и функционирования на разных этапах развития русского национального языка вплоть до настоящего времени.

Методы исследования. В процессе решения поставленных задач в диссертации использовались описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный методы, метод компонентного анализа.

Материал исследования. Работа строится на материале, извлеченном из памятников деловой письменности XVII века. Основными источниками диссертации являются опубликованные документы, изданные сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР, многочисленные нелингвистические издания, тексты, помещенные в трудах губернских статистических комитетов и ученых архивных комиссий.

В работе использован также материал рукописей, хранящихся в архивах СССР.

Дополнительными источниками диссертации послужили исторические, областные, терминологические словари русского языка и ряда других славянских языков, материалы Картотеки словаря русского языка XI-XVII вв. /Институт русского языка АН СССР/.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые осуществлено монографическое многоаспектное изучение лексики ткацкого льняного производства начального периода формирования русского национального языка. В ней выявлен состав и установлена генетическая основа лексики ткацкого льняного производства, дан ее анализ в семантическом аспекте; охарактеризована специфика данного класса слов в ономасиологическом плане; изучена словообразовательная структура лексем; выяснены направления в

развитии анализируемой лексики.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что приведенные в ней материалы, выводы и обобщения могут быть использованы при изучении проблемы развития различных терминосистем русском языке разных периодов, при написании исторической лексикологии русского языка, в лексикографической практике, в учебной работе средних школ, при изучении истории русского языка в учебных заведениях.

Настоящее исследование может представлять интерес также для историков и этнографов русского народа.

Апробация работы. Работа обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького. Отдельные разделы ее рассматривались на итоговых научных конференциях преподавателей кафедр Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького /1984, 1985,1986 гг./ и конференции молодых ученых Киевского государственного педагогического института иностранных языков, посвященной 116-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина /1986 г./.

Результаты исследования изложены в 3 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, двух приложений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Терминология ткацкого льняного производства, являясь одним из древнейших пластов русской производственно-профессиональной лексики, исконно русская по своему происхождению. Доля иноязычных лексических элементов незначительна.

2. Ликвидация феодализма, развитие капиталистических отношений в XVII веке, разнообразных ремесел и промыслов оказали боль-

шое влияние на пополнение лексики ткацкого льняного производства.

3. В состав изучаемой тематической группы лексики в XVII веке входили термины-слова и составные наименования. Основным способом производства слов было морфологическое словообразование. Наряду с ним использовался и способ семантической деривации.

4. С точки зрения сферы употребления изучаемая терминология включала почти исключительно слова общерусского распространения.

5. В терминологии ткацкого льняного производства XVII века представлены как однозначные, так и многозначные слова, отмечаются синонимические, антонимические, родо-видовые и др.отношения.

6. Дальнейшая история изучаемых слов оказалась неодинаковой: одни из них вошли в состав современной терминологии ткачества, другие сохраняются в русских народных говорах, а часть слов стала историзмами. В пассивный состав перешло большинство составных наименований.

Содержание работы.

Во введении обосновываются актуальность и новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяются важнейшие для данной работы понятия, указываются источники, на которых базируется диссертация, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость.

Анализ лексики ткацкого льняного производства XVII века проводится по тематическим и лексико-семантическим группам. Он оформляется в виде историко-лексикологических этюдов, посвященных изучению как терминов-слов, так и составных наименований, в которых термины ткачества являются опорными.

Первая глава посвящена изучению номинации лиц по профессии и роду деятельности в ткацком производстве XVII века.

Общественное разделение труда в начальный период формирования русской нации вызвало широкий круг наименований лиц, занятых в той или иной области данного производства. Все названия разделены нами по таким классифицирующим признакам: лица, занимающиеся а/ ткачеством /ҳамовник "ткач", ткач, ткалья, бралья/; б/ прядением /прялья, прядильщик/; в/ вышиванием /швея "вышивальщица"/; обработкой готовой ткани /колотильщик, крашенинник, бельница "лица, занимающиеся колочением, крашением и белением ткани"; д/ участвующие в предварительной обработке льна /трепальщик "специалист по отряхиванию грубых частиц волокна", кужельница "мастерица, расчесывающая волокно"/; е/ занимающиеся изготовлением орудий ткачества и прядения, частей этих орудий /гребенщик, бердник, веретенник/.

Общим родовым наименованием профессии женщины, участвовавшей в производстве льняных изделий изучаемого времени, являлось слово дѣловица: царица...пожаловала Ярославского уезду дѣловицъ: ткалей и прялей, и бралей, и швей убрусных, и скатертных велѣла имъ дати государева жалованья...потому что они Государевы убрусы и скатерти, и полотна, здѣлали лутче прежнего. /1628.Заб.Разр., 542/. В ХУП в. термин дѣловица сосуществовал со словом мастерица обозначающим представительницу женского пола, занимающуюся рукоделием. В последующий период развития языка /уже в ХУШ в./ последний термин занял доминирующее положение.

Термин мужского рода дѣловец в изучаемую эпоху обозначал вообще искусного работника и являлся принадлежностью терминологий многих ремесел и промыслов.

Наряду с терминами-словами в русском языке ХУП века выделялись составные наименования, определяющие специализацию ремесленника и вносящие дополнительные дифференциальные признаки в

семантическую структуру группы. Последние строились по модели: "существительное + прилагательное" /бралья убрусная "узорная ткалья убрусов"/, "существительное + прилагаетльное + существительное" /прялья двойных полотен/; "существительное + существительное" /прялья бели/; "существительное + прилагательное + прилагательное + прилагательное + существительное" /прялья двойных задейчатых скатертных столбцов/.

Основным способом производства терминов указанных профессий является морфологический, в частности, суффиксальный. Анализируя наименования лиц, выделяем три класса наименований: наименования, в основе которых лежит а/ отношение к действию /ткач - от ткать, швея - от шить/; б/ отношение к объекту действия /крашенинник - от крашенина "крашеный холст", кужельница от кужель "пучок волокна"/; отношение к орудию изготовления /гребенник - от гребень, веретенник - от веретено/. Образования имен со значением лица в структурном отношении не имеют каких-либо существенных различий по сравнению с более ранними и более поздними эпохами. На протяжении исторического развития русского языка активизировалась модель, посредством которой образуются имена лиц с суффиксом -шик, -льщик. В изучаемый период происходит выработка более четко выраженных структурных границ этой модели, что связано с семантическим ограничением производящих основ: продуктивным становится образование имен на -шик /-льщик/ от глагольных основ, называющих конкретные действия /трепальщик - от трепати, колотильщик - от колотити/.

В кругу образований имен лиц с суф. -ник намечается снижение активности сочетания его с основами конкретной семантики. В отыменных образованиях, т.е. в обозначении лица по предмету изготовления, продолжительное время используются суффиксы -ник и

-щик /гребенник-гребенщик "ремесленник, изготовляющий гребни для расчесывания волокна"/. Вариантность в использовании этих средств сохраняется до настоящего времени.

Наименования лиц женского пола, занятых в сфере ткачества, производились суффиксальным способом словообразования. Наиболее продуктивными суффиксами являлись ь/а/ и -иц- /бралья, прялья, ткалья, деловица, мастерица, кужельница и др./.

С точки зрения семантической структуры большинству наименований лиц данного производства свойственна однозначность. Полисемия у этих терминов почти не наблюдается. Исключение представляют термины белильник "лицо, моющее и белящее холсты" и "торговец красками" и швея "портниха" и "вышивальщица". В дальнейшем семантический объем этих слов сужается: термин белильник утрачивает второе значение, а наименование швея стало обозначать женщину, профессионально занимающуюся шитьем.

Для многих терминов ткачества начального периода формирования русского национального языка характерна словообразовательная вариантность ткач - ткатель, трепец - трепальщик и др.

Синонимические отношения в сфере наименований лиц данной профессии почти не представлены. Они наблюдались лишь у таких слов и словосочетаний, как хамовник - ткач /ткатель/ - хамовный мастер /хамовного дела мастер/; ткалья - бралья "узорная ткалья".

Среди названий лиц можно выделить слова, унаследованные из предшествующей эпохи, периода общеславянского или восточнославянского языкового единства /ткач, мастер/. Большинство же терминов для обозначения профессий отражается в письменности начального периода формирования русского национального языка /бралья, бельница, скатертник и др./. Все изучаемые термины произведены от основ исконно русского происхождения. Исключение представляет

слово мастер, вошедшее в русский язык из греческого языка.

В дальнейшем некоторые наименования лицкацкого производства переходили в пассивный состав словаря /хамовник, деловица, крашенинник, кужельница, трепец, ткатель, др./. Они либо вытеснялись другими наименованиями, зачастую словообразовательными вариантами, либо становились историзмами в связи с утратой соответствующих понятий. Но некоторые термины /мастер, прядильщик, швея/ дошли до настоящего времени и представляют литературную норму.

Вторая глава посвящена описанию наименований трудовых процессов, связанных с ткацким производством.

Названия производственных процессов представлены преимущественно глаголами из которых лишь некоторые /процессуальные/ имеют коррелятивные отглагольные имена со значением действия /беленье, бранье, пряденье, тканье, шитье/.

В соответствии с разными этапами ткачества наименования трудовых процессов нами разделяются на следующие группы: а/ названия действий, связанных с обработкой волокна /мять, трепать, чесать/; б/ названия действий, относящихся к прядению /прясть, пряжное дело, вить/; в/ названия действий, связанных с процессом тканья /ткать, ставить в бердечка, "начать ткать", выйти из берд "закончить ткать", ткачовое дело, парусное дело, полотенное дело, брусное дело, делать /хамовное/ дело; г/ названия действий, относящиеся к обработке пряжи и тканей /белить "отбеливать", шить "вышивать"/.

В языке деловой письменности XVII века отражены не только глаголы со значением конкретных трудовых процессов, но и глаголы, обобщенно обозначающие понятие "изготовлять, делать" - делать, работать. Например: Отписать велеть старую деловицу за се

плутовство...а в м.сто велеть у дела быти тем деловицам, хто ныне делает. /I690.А.Кадаш.сл.,56/.

Обычно эти глаголы в составе терминологии ткачества распространялись именами существительными, указывающими на характер изготовляемой продукции: делать государеву белую казну, делать полотенную белую казну, делать государево хамовное дело.

Иногда глагол делать пояснялся конкретным глаголом, входившим в ткацкую терминологию: государево дело жена ево делает прядет основу задейчатых скатертей. /I630.Кн.перен.Кадаш.сл., с.II/.

В процессе формирования лексики трудовых процессов наиболее активны были два способа производства глаголов: аффиксация и образование составных наименований, при этом последние /делать государеву белую казну, работать в хамовниках и др./ впоследствии утратились. Приведенные глаголы в составных наименованиях обозначали понятие "изготовлять, делать" безотносительно к конкретным трудовым процессам ткацкого производства. Номинативы, выступающие в составных наименованиях объектными распространителями, указывали на разновидность ткацкой трудовой деятельности.

По своей словообразовательной структуре ряд глаголов, обозначающих конкретные трудовые процессы ткацкого производства, представлял образования, произведенные префиксальным способом от общеславянских глаголов /мять - умять, намять; чесать - очесать; прясть - отпрясть, напрясть/. Общеславянские глаголы являлись основой для образования имен существительных, обозначающих опредмеченные действия из области ткачества /беленье, бранье, витье, тканье, шитье/.

Анализ лексики трудовых процессов свидетельствует о том, что относившиеся сюда лексемы восходят к праславянской эпохе. Сюда

относились такие глаголы, как мять, трепать, прясть, вить, ткать, делать, работать и др.

В более поздний период в связи с усложнением техники изготовления продукции ткацкого производства лексика трудовых процессов пополнилась глаголами брать "ткать узорами", белить "отбеливать ткани".

С точки зрения семантической структуры многим наименованиям трудовых процессов свойственна многозначность /брать "ткать узорами", "собирать, взимать, приобретать"; вить "свивать, сплетать волокна", "обвивать, увивать", "извивать, изгибать" и др./

В сфере наименования трудовых процессов были представлены синонимические отношения /ткать - брать и др./.

Судьба наименований трудовых процессов, относящихся к ткачеству, сложилась по-разному. Одни из них функционируют и в наше время /мять, трепать, ткать и др./. Но составные наименования перешли в пассивный запас языка. Исчез из литературного языка, но сохраняется еще в говорах глагол брать в значении "ткать узорами". Вышел из употребления глагол точить "ткать".

В третьей главе рассматриваются наименования орудий труда и их составных частей.

Группа слов, которая обозначает орудия труда занятых в ткацком производстве ремесленников, весьма разнообразна. В ней выделяются такие подгруппы: а/ названия орудий обработки волокна /мялица, гребень, гребенка, щеть/; б/ названия орудий прядения /пряслице, веретено/; в/ названия орудий мотания /мотовило, вьюшка, витейка, цевка/; г/ названия орудий ткачества /стан, кросна, вратило, навой, ниченицы, бердо, набилки, челнок/.

Начало формирования лексики, обозначающей орудия труда ткацкого производства, относится к общеславянской эпохе. Поэтому

древнерусском языке XI-XIУ вв. удельный вес общеславянских наименований очень велик: бердо, веретено, гребень, мотовило, навой, стан и др. Они отличаются многозначностью, большой устойчивостью и общенародным характером. Большая часть общерусской лексики, обозначающей орудия ткацкого производства, прочно вошла в активный речевой фонд восточных славян.

В начальный период формирования русского национального языка имело место пополнение наименований орудий труда и их частей новыми лексическими элементами, относящимися к собственно русским образованиям /витейка , вьюшка "приспособления /катушки/ для наматывания пряжи"/.

По характеру связи между обозначаемым объектом и структурой номинации, по тому, насколько легко осознается говорящими признак номинации, в составе обозначений орудий ткацкого производства в основном выступает внутренне мотивированный тип номинации, представленный двумя разновидностями: а/ полностью мотивированные номинации , веретено, витейка, мялица, челнок/; б/ частично мотивированные номинации /бердо, кросно "ткацкий станок", пряслице "донце для закрепления пучка льна"/.

Наиболее продуктивным способом производства существительных, обозначавших орудия труда или их части, являлось аффиксальное словообразование. Они в большинстве своем производились от глагольных основ: витейка, вьюшка, гребень, мотовило, навой "вал ткацкого стана", стан и др. Отглагольные наименования характеризуют устройства и детали не столько с точки зрения внешнего вида, сколько с точки зрения процесса, совершаемого этим механизмом.

Термины ткачества, образованные от основ существительных в сфере орудий труда представлены меньше , чем группа отглагольных образований: бердо "часть ткацкого станка для прибивания утка

/поперечной нити/ в ткани", кросна, цевка "шпуля для наматывания пряжи", щеть "орудие для чистки волокна"; группа отадъективных образований ограничивается лексемой ниченицы "нитяная петля в ткацком стане для подъема нитей основы /продольных нитей"/.

Менее продуктивными способами номинации в данной группе лексики являются сост вные наименования. Они представлены исключительно для различения берд по функциональному признаку: берда носили разные названия в зависимости от того, для какой работы они предназначались, например: Да в онбаре ж на хамовном дворе 2 берда с набилками, что берут посольские скатерти да 2 берда наметочных, 2 берда простых без набилок, что ткут свитки; да у хамовников полотенных берд I6 берд двойных; 25 берд тверских; да у деловиц берд у бралей утиральничных и убрусных 2 берда, у бр лей задейчатых скатертей 25 берд, у прялей нитных 2 берда, у ткалей хлопчатых скатертей 2 берда. /I63I.А.Кадаш.сл.,5С/.

Мало продуктивна семантическая деривация. Так, метонимический перенос, основанный на отношении "по смежности", сформировал соотношение кросно → "деталь ткацкого стана" → "ткацкий стан" → "изделие, изготовленное на этом стане".

Семантическим способом в сфере изученных лексем ткачества произведено также слово челнок "полая трубка для наматывания пряжи".

Некоторым словам анализируемой группы свойственна морфологическая и фонетическая вариантность: кросно-кросна, ниченицы-ниченки, пряслице-пряслица, щеть-щетка.

Характерной особенностью данной группы является наличие в сфере ее синонимов: витейка-вьюшка, вратило-навой, стан-кросно /в одном из значений/ и др.

В четвертой главе анализируются наименования единиц измере-

ния в ткацком производстве XУП в.

Слова, объединенные общим значением единиц измерения результатов производственных действий и процессов, подразделяются на ряд тематических подгрупп: а/ наименования единиц измерения продукции обработки волокна /кудель, связка, десяток, кербь, кукла, повесмо, горсть, пяток/; б/ наименования единиц измерения продукции прядения и подготовки пряжи к тканью /клубок, моток, пятинка, пасмо/; в/ наименования единиц измерения готовой продукции /аршин, локоть, конец, штука, постав, вершок, четверть, тюк/.

Центральное ядро лексики, обозначающей названия единиц измерения результатов производственных действий и процессов, восходит к общеславянской эпохе. К этому времени относятся образования от глагольных основ /горсть, мст, повесмо и др./.

В древнерусском языке эти наименования в лексике ткацкого производства пополняются словами десяток, связка. Сложившаяся в общеславянском и закрепившаяся в древнерусском языке совокупность лексики, называющей единицы измерения продукции и тканей, продолжала активно функционировать и в старорусском языке XУ-XУП вв. Эта группа в период формирования русского литературного языка пополнилась рядом новых лексем, среди которых есть как исконно русские /вершок "мера длины, равная 4,4 см; I/I6 часть аршина"; пяток "связка в 50 горстей", четверть "мера длины, равная I7,75 см; четвертая часть аршина" и др./, так и заимствованиями из других языков /аршин "мера длины, равная 0,7I м", кербь "связка в десять десятков льна", тюк "сверток товара, связка", штука "кусок ткани".

Некоторые из терминов, обозначающих результат производственного процесса, используются также для выражения количества про-

дукции ткацкого производства, получаемой на разных этапах. К ним относятся термины, заключающие приблизительную количественную характеристику /горсть, клубок, кудель, кукла, моток, повесмо, пяток, связка/ и точную /по счету/ - десяток, кербь, пятинка, пасмо.

В ткацкой лексике этого времени выделяется и группа собственно измерительной терминологии, куда мы включаем термины аршин, вершок, конец, локоть, постав, тюк, четверть, штука.

Особенностью изучаемой лексической группы с точки зрения словообразования является то, что в ней широко представлено семантическое словообразование. Наиболее распространенным видом семантической деривации является метафорический перенос /вершок, конец, кукла, локоть, четверть/. Такие обозначения становятся употребительными благодаря общеизвестности и широкому практическому использованию самих обозначаемых реалий.

Для ряда слов в начальный период формирования русского национального языка характерна вариантность /мот-моток, кудель-куделя-кужель, кужельный-кужольный/.

По своей семантике данная лексика делится на слова полисемантические /вершок, десяток, конец/ и моносемантические /аршин, кербь, связка, штука и др./.

Существенные перемены в общественно-политической и экономической жизни России в период дальнейшего развития русской нации и ее языка оказали заметное влияние на состав исследуемой группы слов, на семантическую структуру отдельных ее компонентов. Значительная часть рассматриваемых слов вышла из активного состава русской лексики /аршин, конец, десяток, мот, пятинка, штука/ и в современном русском языке является историзмами. Ряд общеславянских слов, регистрируемых памятниками письменности XУП века, в

настоящее время носит диалектный характер. К ним относятся горсть, кербь, кукла, постав и др.

Немногие слова, входившие в состав анализируемого пласта лексики, сохранились и в современном русском литературном языке: клубок, кудель, моток, пасмо, пяток, тюк.

Пятая глава посвящена изучению наименований изделий ткацкого льняного производства в русском языке XVII века.

В настоящей главе эти названия подразделяются на подгруппы: а/ наименования тканей /полотно, холст, холстина, крашенина, забурка, новина, цвилих, клетчатина, точиво/; б/ наименования столового и постельного белья /скатерть, полотенце, ручник, утиральник, ширинка, убрус, простыня, наволочка/.

Начало формирования лексики, обозначающей изделия ткацкого производства, относится к общеславянской эпохе. В древнерусский и старорусский периоды происходило пополнение ее состава исконно русскими образованиями: холст, холстина, крашенина, новина, простыня, полотенце, скатерть и др.

Слова иноязычного происхождения в ней отсутствуют. Исключение представляет слово цвилих "льняная ткань в двойную нитку с узором", заимствованное из польского языка.

Обращает на себя внимание относительная недостаточность числа родовых слов, а также их слишком общая, недифференцированная семантика. Так, родовое название для наименований тканей формируется позднее: термин точа/точиво в значении "всякая нитяная ткань" в изучаемый период еще не занял доминирующего положения, хотя именно этот термин был вытеснен словом ткань.

Родовым названием столовых и постельных принадлежностей в XVII в. был термин белье, в котором значение "изделие льняного полотна" развилось из более раннего значения "полотно"; "некра-

шеная белая ткань". Номинация бельё возникла путем метонимического переноса "ткань-изделие из ткани". Этот термин сохранился и в дальнейшем для обозначения изделий из полотна, холста и т.п. /для ношения на теле или для употребления в хозяйстве/. В связи с тем, что для белья стали употреблять ткани не только белого цвета, но и других цветов, слово пережило процесс деэтимологизации.

Группа наименований изделий льняного производства располагает большим количеством составных наименований, известных в общенародном распространении. Их появление вызвано необходимостью уточнения, детализации, более четкой дифференциации различных сортов продукции. В составных наименованиях /их более I50/ конкретизация обозначаемого осуществлялась посредством определительного компонента, в качестве которого выступает прилагательное. Прилагательное в составе словосочетаний указывает на видовой или качественный признак обозначаемого: "место изготовления" /полотно русское, холст немецкий, скатерть польская/; "функциональное назначение" /государева казна /для государя/, скатерть посольская "предназначенная для послов", скатерть столовая/; "отношение к материалу" /холст льняной, холст отрепной "сделанный из изорванного волокна", простыня гребенинная "изготовленная из игребья, оческов льна"/; способ производства изделия /полотно лощеное "глаженое", холстина клейчатая "пропитанная клейким веществом для прочности и гибкости ткани" /и др.признаки.

Особенностью этой группы является использование трехчленных и многочленных составных наименований: например, словосочетание наволока крашенина лазорева выделилось на основе двух семантических признаков: "цвет изделия" и "материал изготовления"; словосочетание наволока холст белой тонкой - на основе признаков "ма-

териал изготовления", "цвет изделия" и "качество".

Подавляющее большинство составных наименований в группе наименований изделий ткацкого производства XVII в. не представляют собой устойчивых сочетаний. Имя прилагательное в них не является обязательным компонентом, поскольку весь объем семантики выражает стержневое слово - имя существительное. Среди проанализированных атрибутивных терминологических сочетаний лишь государева казна, полотенная белая казна можно назвать устойчивыми.

Однословные названия с производной основой чаще всего образуются суффиксальным способом /крашенина, клетчатина, утиральник, наволочка и др./.

В тематической группе "Наименования изделий ткацкого льняного производства" выделяются отдельные лексико-семантические группы, в которых слова связаны близостью значений. Так, в XVII в. синонимический ряд образовали слова полотенце - утиральник - убрус - ширинка, где слова различались по степени употребительности и оттенками значения. Синонимия наблюдалась не только на уровне слов, но и на уровне словосочетаний: холст толстый - холст хрящ, крашенина пестрая - крашенина выбойчатая.

Некоторые составные наименования вступали между собой в антонимические отношения /на основе определенного признака/: крашенина толстая - крашенина тонкая, полотно тонкое - полотно тверское "толстое", холст хрящ "толстый, грубый" - холст гладкий "ровный, не шероховатый" и др.

Представлена в этой группе терминов фонетическая и морфологическая вариантность, ср.: клетчатина - клътчанина, цвилих - цвилик, точиво - точа, полотно двойное - полотно двойниковое, полотно тройное - полотно тройниковое и др.

Обогащение лексики со значением "изделия льняного производ-

ства" происходило .. за счет развития специальной семантики у некоторых слов, известных еще в донациональную эпоху. Так, например, лексема простыня обозначала "простота, скромность" /с ударением простыня/, а в XVII в. у этого слова развилось значение "постельное белье"; в более ранних памятниках слово новина потреблялось как указание на новизну, а в документах XVII в. так называлась "новая, вновь вытканная холстина".

В течение исторического развития ряд слов вышел из состава русской лексики /забурка "крашеный холст", цвилих/. Некоторые слова, отмеченные в памятниках письменности начального периода формирования русской нации, в настоящее время носят диалектный характер /утиральник, ширинка/; слово убрус перешло в пассивный словарь и в настоящее время значится как устаревшее. Ряд терминов, входивших в состав анализируемого пласта лексики, сохранился и в современном русском литературном языке: полотно, холст, наволочка, скатерть и др.

В заключении формулируются итоги исследования.

Лексика ткачества в русском языке XVII века характеризуется значительным богатством и отражает разнообразные стороны ткацкого производства начальной стадии развития в России капиталистических отношений. В сфере ее выделяются разнообразные тематические группы: а/ наименования лиц по профессии и роду деятельности; б/ названия трудовых процессов, связанных с ткацким производством; в/ лексика, обозначающая орудия труда и их части; г/ наименования единиц измерения в ткацком льняном производстве; д/ названия изделий ткацкого льняного производства.

В тематических группах лексики, связанных с ткацким льняным производством, в русском языке XVII века выделялись лексико-семантические группы, в которых слова связаны сходством или бли-

зостью значений, характеризующиеся семной общностью.

Поскольку ткачество было известно на Руси с глубокой древности, то и лексика этого производства является древней по происхождению и представляет собой сложившийся фрагмент терминосистемы ткацкого льняного производства: в ее состав входили слова праславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения. Процесс пополнения собственно русскими лексемами интенсивно протекал в XУП веке, когда начали складываться нормы русского литературного языка и формироваться отдельные национальные терминосистемы.

Доля заимствованных слов в составе изучаемой лексики оказалась незначительной: кербь "пучок льна" /из германск./, штука /из нем.через посредство польского/, тюк "сверток товара" /из голландск./, аршин /из тюрск./, цвилих /из польск./.

Основным источником пополнения и обогащения лексики ткацкого льняного производства явилось словообразование их на базе слов исконно русского происхождения. Наиболее активным средством образования новых слов явилось суффиксальное словообразование в сфере имен существительных и префиксальное - при производстве глаголов.

Достаточно активен и такой способ, как семантическая деривация. Различные сдвиги в значениях происходят в целом на основе определенных языковых закономерностей /например, разные типы метонимических переносов, расширения значения и др.: кросно, челнок кукла, четверть, вершок, локоть, конец и др./.

Наряду с терминами-словами, в составе терминологии ткачества наблюдались составные наименования, состоящие из двух и более слов. Наличие составных наименований в данной группе лексики можно объяснить рядом причин, и прежде всего экстралингвистическими

факторами: потребностью общества в номинации массы новых неизвестных явлений /процессов, новых объектов/ единицами с предельно ясной мотивированностью, чему удовлетворяют именно словосочетания, в которых, как правило, значение "целого" складывается из значений составляющих его компонентов.

С точки зрения употребления большинство изучаемых наименований характеризовались общерусским распространением. Диалектный характер имели немногие слова: ручник "северо-зап.", утиральник "северо-вост.", ширинка "юго-зап." и др.

В терминологии ткацкого льняного производства отмечаются, как правило, однозначные слова, строго обозначающие определенную реалию. Они представлены во всех тематических группах /ткалья, прядильщик, прясть, ткать, веретено, навой, крашенина и др./. Наряду с ними целый ряд слов характеризовался многозначностью /мять, бить, брать, гребень, кросно и др./.

Многие термины ткацкого льняного производства, функционировавшие в составе изучаемой терминологии в русском языке XVII века, сохранились до нашего времени и вошли в ткацкую терминологию современного русского языка /мастер, ткач, мять, моток, клубок, полотно и др./; другие утратились /кужельница, вратило, забурка, цвилих, крашенина и др./ или сохраняются только в диалектах /прялья, ткалья, брать, горсть, постав, утиральник и др./.

Уход некоторых слов из речевой практики русских связан с утратой самих понятий, обозначавшихся этими словами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Из наблюдений над терминологией ткацкого ремесла со значением лица в русской деловой письменности XVII века // Лексическая и синтаксическая синонимика русского языка. - Киев, 1984. -

С.55-66. - /Сб.науч.тр./ Киевск.гос.пед.ин-т им.А.М.Горького.

2. Синонимы в русской терминологии ткачества XVII века: Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР. - № 23228 от 4 декабря 1985 г.

3. Наименование полотна в русской деловой письменности XVII в. // Семантические категории русского языка. - Киев, 1986. - С.30-44. - /Сб.науч.тр./ Киевск.гос.пед.ин-т им.А.М.Горького.

Ротапринтный участок КГПИ им.Горького, зак.476, тир.100 экз.
Подписано к печати 24.04.87г.